

Никитин Владимир

Говорит «немой» спектакль

Садовая скамья. Уличный фонарь. На постаменте почерневший от времени бронзовый лев. Полумрак. Тишина. Тишина такая, будто вокруг ни души...

Но тишина непродолжительна. Вскоре раздается оглушительный хохот. И он уже не прекращается до конца представления. Это смеются зрители. Идет пантомима «Большие дела маленького Пьера». И надо видеть, как девочки и мальчишки на дневных сеансах переполнившие цирк, живо реагируют на остроумную изворотливость своего сверстника из капиталистической страны. Ребята, желая помочь полюбившемуся Пьеру (играет Владимир Кондратов), криком предупреждают его о надвигающейся опасности. Когда полицейские (играют Леонид Кадовкин и Дмитрий Rogozin) по ходу действия пытаются схватить малыша Пьера, расклеивающего антивоенные листовки, ребяташки буквально готовы выскочить на арену и понастоящему, от души поколотить их.

Такая непосредственность юных зрителей не случайна. Она вызва-

на замечательной, «правдивой» игрой актеров. И надо сказать, что автор пантомимы московский драматург Владимир Никитин пошел по правильному пути. Это отлично, что в цирковом представлении серьезное содержание преподносится в юмористической форме. «Речь» в пантомиме идет в основном о малыше и двух полицейских. Но за этими двумя противоположными образами виден простой народ, жаждающий мира. Видны страны, правительства которых выступают против запрещения испытаний атомного оружия. И потому так символично силен финал пантомимы, в котором трусливые, тупые полицейские, олицетворяющие силы реакции, остаются в дураках.

Хочется сердечно поблагодарить молодой талантливый коллектив Московского ордена Ленина цирка за то, что он возрождает незаслуженно забытый жанр пантомимы. О том, что этот жанр любим зрителями, говорит искренняя восторженность, с которой встречают они «немой» спектакль.

С. ГЕРШКОВИЧ.

Смена
г. Калинин

№ 4 1948